

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В современном мировом хозяйстве все более значимая роль отводится вопросу экономической безопасности развития отдельно взятой национальной экономики. Этому способствует, прежде всего, такой фактор, как активное включение национальных экономик в процессы интернационализации и глобализации, сопровождающееся возрастающей зависимостью их экономического развития от степени участия в названных процессах. Второй фактор — растущая глобальная конкуренция, причем не столько за рынки сбыта, сколько за привлечение инвестиционных ресурсов, как важнейшего направления в становлении новой инновационной модели экономического развития мировой экономики XXI в. Возможность использования положительных моментов отмеченных факторов и, вместе с тем, необходимость ограничения их негативного влияния обуславливает растущую роль государства в обеспечении уровня (порога) экономической безопасности национальной экономики в целом и ее территориальных подразделений (регионов) в частности. Актуальность данной проблемы для России обусловлена такими особенностями национальной экономики, как большая территориальная протяженность в сочетании с неравномерностью экономического развития регионов. Дальневосточный регион РФ в этом контексте имеет особое значение.

Ключевые слова: интернационализация; глобализация; экономическая безопасность; импортозависимость; импортозамещение; национальная конкурентоспособность; инновационная продукция.

N. L. Shlyk

PhD in Economics, Professor,
Khabarovsk State Academy of Economics and Law

**THE IMPACT OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS
ON ECONOMIC SECURITY: THE REGIONAL ASPECT**

In modern world economy an ever more significant part is assigned to the issue of economic development security in a specific national economy. It is promoted, first of all, by such a factor as active incorporation of national economies in the processes of internationalization and globalization which is accompanied by increasing dependence of their economic development on degree of involvement in the named processes. The second factor is growing global competition, being not that much for the sales markets but rather for soliciting investment resources, as the most important direction in establishing a new innovative model of economic development of the world economy in the 21-st century. The possibility of using the positive factors of the said factors, involving the necessity of restricting their negative influence, determines the growing role of the government in providing the level (threshold) of economic security of the national economy in general and its territorial subdivisions (regions) in particular. The topicality of this problem for Russia is determined by such features of the national economy as big territorial length in combination with inequality of the regions' economic development. The Far East region of the RF is of specific importance in this context.

Keywords: internationalization; globalization; economic security; import dependence; import substitution; national competitiveness; innovative products.

Внешние факторы могут оказывать значительное влияние на экономику страны. Например, нефтяной кризис 70-х гг. XX в., выразившийся в 20-кратном росте цен на нефть, оказал негативное воздействие на экономики всех государств, ориентированных на ближневосточную нефть. Еще более ГК современным формам проявления интернационализации хозяйственной жизни можно отнести следующие моменты:

1. Прежде всего, это выход собственно экономических проблем развития за рамки отдельных государств, когда их решение становится возможным либо на региональном уровне, либо в нем должно принимать участие все мировое сообщество. В общей совокупности таких проблем выделяются глобальные проблемы современности (экологическая, топливно-сырьевая и энергетическая, демографическая, продовольственная, экономического неравенства и нищеты).

2. В течении длительного периода времени сформировались крупномасштабные потоки международной торговли товарами и услугами.

3. Значительные масштабы приобрела международная миграция рабочей силы, идет становление мирового рынка рабочей силы.

4. По мере углубления международного разделения труда начинают функционировать системы международного производства, в рамках которых взаимодействуют на постоянной основе производственные предприятия, научно-технические, внедренческие, сбытовые организации различных стран.

5. Все более развитыми становятся транспортная инфраструктура и инфраструктура связи мирового хозяйства.

6. К концу XX в. сформировались элементы единого мирового информационного пространства, более тесно связывающего между собой все страны мира.

Реализация указанных процессов в их взаимосвязи отражает переход к качественно новой, современной стадии интернационализации экономической жизни — глобализации мировой экономики. В широком понимании глобализация означает углубление интернационализации производства и капитала, расширение экономического влияния транснациональных компаний, интенсификацию международной торговли, усиление межстрановой миграции рабочей силы и создание мирового рынка труда, обострение конкуренции в мировом масштабе, усиление процессов интеграции, создание информационного общества.

В основе процесса глобализации лежат два главных макроэкономических фактора. Первый фактор выражается в либерализации внешнеторговой политики и миграции капитала; второй — в развитии информационно-коммуникационных технологических системах (ИКТ), пользование которыми позволяют существенно снижать транзакционные издержки и позитивно влиять на рост производительности труда не только в отраслях, внедряющих ИКТ, но и в отраслях, их производящих.

Процесс глобализации как новый этап имеет ряд отличительных особенностей. Он характерен, прежде всего, опережающим по отношению к материальному производству ростом объемов международных торговых, финансовых и инвестиционных потоков. Другая характерная черта глобализации мировой экономики — нарастание экономической открытости национальных хозяйств, тенденции к которой ясно обозначились во второй половине XX в.

За 1960–1997 гг. размер мировой экспортной квоты (отношение мирового экспорта к мировому внутреннему валовому продукту (ВВП)) вырос с 10 до 18 %, а с учетом экспорта услуг — с 15 до 22 %. В настоящее время этот показатель составляет около 25 %, а внешнеторговая квота — около 44 %. Что касается пропорций в общем объеме мирового экспорта, здесь около 4/5 приходится на товары и 1/5 — на услуги [3, с. 6]. За рассматриваемый период вырос размер и внешнеторговой квоты (отношение внешнеторгового оборота к ВВП

страны), который составляет более 40 %. Считается, что если внешнеторговая квота государства выше 25 %, то внешняя торговля начинает оказывать стимулирующее воздействие на экономику, а ее направления определяются тенденциями мирового хозяйства. Такая экономика и называется открытой. Она способствует углублению международной специализации и кооперированию производства, рациональному распределению ресурсов, росту конкуренции на внутреннем рынке. Вместе с тем движение к открытости экономики связано с возможным возникновением ряда проблем. Важнейшая из них — проблема экономической безопасности, т. е. определение для страны оптимальных условий взаимодействия с мировым хозяйством глубокие последствия на мировое хозяйство и экономику практически всех государств оказал мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., проявившийся в резком падении темпов роста основных экономических показателей. По данным Международного валютного фонда, в 2009 г. совокупный ВВП мира сократился на 0,6 % (в 2008 г. отмечался рост на 3,0 %). Наиболее затронутыми оказались развитые страны, их ВВП снизился на 3,2 % (в США — 2,4 %; Японии — 5,2 %; Германии — 5 %). Что касается мировой торговли, то впервые за последние 70 лет темпы мировой торговли оказались ниже показателя ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства валового продукта и мирового экспорта за 2007–2012 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Мировой валовый продукт	5,3	2,7	-0,4	5,2	3,9	3,2
Мировой экспорт товаров и услуг	16,4	14,3	-19,9	19,1	17,9	0,9
В том числе товаров	15,7	14,7	-22,1	21,7	19,5	0,8

Составлено по: [3, с. 7].

Как показывает нынешний кризис, возможности приспособления экономики к изменившейся внешней ситуации ограничено. Более того, меры приспособления связаны с дополнительными издержками, например, создание экспортных и импортозамещающих производств, формирование стратегических запасов. Когда критический порог приспособления пройден, возрастает уязвимость экономики. Это и создает проблему экономической безопасности. Вопросы обеспечения экономической безопасности любой страны остаются одними из важнейших в определении ее статуса в мировых экономических отношениях как независимого государства. Национальная экономика России со своей спецификой является также частью целого мирового хозяйства. В этих условиях повышается уязвимость национального хозяйства, появляются угрозы его стабильному росту.

Любое государство в условиях глобализации стремится к сохранению важных для себя экономических отношений, характеризующих особенности формирования его суверенитета в условиях многополярного мира. На глобальном уровне проблематика экономической безопасности впервые была озвучена на международной арене в 1980-х гг. Это было закономерно в условиях последовавшего за «разрядкой» в 1970-е гг. нового типа «холодной войны». В дальнейшем по инициативе правительства СССР проблема международной безопасности была официально сформулирована в декларации экономического совещания государств — членов Союза экономической взаимопомощи на высшем уровне, состоявшегося в июне 1984 г. В 1986 г. Советский Союз внес ее на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Однако постановка этой проблемы не встретила позитивной реакции со стороны Запада.

Впервые в постсоветские годы в условиях системного трансформационного кризиса на пространстве СНГ, во многом обусловленного развалом системы

кооперационных связей в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР, проблема экономической безопасности приобрела для постсоветских стран особое значение. В 1992 г. был принят закон РФ «О безопасности», который впоследствии утратил силу. В настоящее время действует Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390, который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, безопасности личности и т. д. Помимо указанного закона, важнейшим документом, регламентирующим обеспечение экономической безопасности России, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ и Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации².

В настоящее время все большее количество российских ученых уделяет внимание рассматриваемой проблеме. Первые работы появились на рубеже 80–90-х гг. XX в. Данная проблема в настоящее время широко обсуждается в научной среде и в сфере высшего образования (см. напр.: [6; 7; 9; 12; 15; 16], статьи В. С. Панькова, Л. И. Абалкина, А. Илларионова, С. Ю. Глазьева, В. А. Ларионова, В. К. Сенчагова, В. П. Оболенского и др.). Однако несмотря на наличие многочисленных публикаций по проблеме национальной экономической безопасности, нет общепринятого ее понимания. Наиболее концентрировано дает понятие В. К. Сенчагов в своем учебнике, где «экономическая безопасность» включает не только защищенность национальных интересов, но и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества. В других источниках находится более расширенное понятие с уклоном на энергетическую, продовольственную, научно-техническую и другие аспекты экономической безопасности.

Как показывает анализ, большинство авторов отмечают, что на состояние национальной безопасности оказывают влияние две группы факторов: внутренних и внешних. Учитывая, что эти факторы взаимообусловлены в развитии национальной экономики, ее участие в глобальном мировом хозяйстве во многом определяется внешними факторами, что характерно, прежде всего, для стран с высокой степенью открытости и малоэффективной ее структурой. Более открытая экономика требует определенного государственного вмешательства, выраженного в государственной таможенной, валютной, налоговой, экономической и денежно-кредитной политике.

Российская экономика является открытой, в 2013 г. ее экспортная квота составила 25,1 % (в 2012 г. — 27,6 %), импортная — 15,1 % (в 2012 г. — 16,5 %)³. Однако высокие внешнеторговые показатели, в частности, экспортная квота, не свидетельствуют о глубокой интеграции промышленного сектора страны в глобальное хозяйство, равно как и показатель диверсификации экономики России. Она говорит об изменениях зависимости от сбыта сырьевых товаров на мировом рынке, конъюнктура которого подтверждена частым колебаниям.

Так, в экспорте России традиционно определяющее значение имеют поставки сырьевых товаров, и прежде всего, топливно-энергетического комплекса. В 2013 г. на минеральное сырье и топливо приходилось 71,6 %

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

² Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения) : одоб. указом Президента РФ от 29 апр. 1996 г. № 608.

³ Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М. : Росстат, 2014. 558 с.

(в 2012 г. — 71,4 %), в то время как на машины, оборудование и транспортные средства — 5,4 % (в 2012 г. — 5,1 %). Как показывает анализ, доля минерального сырья и топлива с 2000 по 2013 гг. увеличилась в 6,8 раза и составила в 2013 г. 377 млрд дол. При этом 6,8 % экспортируемого сырья и топлива приходится на страны СНГ, а 64,8 % — на страны дальнего зарубежья. Что же касается импорта, то почти половина его объема приходится на ввоз машин и оборудования, что свидетельствует о технологической зависимости страны от импорта. В 2013 г. на эту группу приходилось 48,6 % (в 2012 г. — 50,2 %), при этом 44 % импорта на страны дальнего зарубежья. Столь значительная зависимость экономики от внешних факторов неоднозначно сказывается на развитии страны, что особенно четко проявляется в посткризисный период, когда темпы роста страны сократились примерно вдвое в сравнении с докризисным пятилетием. По данным академика А. Г. Аганбегяна, тенденция снижения темпов роста ВВП сохраняется: в 2012 г. — 3,5 %, в 2013 г. — 1,3 %, по предварительным оценкам в 2014 г. — менее 1 % [1, с. 12].

Степень влияния внешнеэкономического фактора на экономику страны во многом определяется складывающейся конъюнктурой мирового рынка на экспортные товары. В России экспорт является ключевой сферой при формировании ВВП в целом. За его счет обеспечивается до 70 % прироста ВВП (в случае благоприятной ценовой конъюнктуры на товары). Основу же российского экспорта традиционно составляют сырьевые товары, что не создает устойчивого и эффективного экономического роста. Не способствует подъему экономики на новый качественный уровень и сложившаяся структура российского импорта. Как показывает анализ, для импорта России характерны более высокие темпы развития по сравнению с экспортом. Его структура и динамика непосредственно зависят от общеэкономического положения страны в целом, ее производственного потенциала, платежеспособности государства, хозяйствующих субъектов и населения, активностью участия в мирохозяйственных связях.

В отличие от сырьевой направленности экспорта, в структуре импорта в России преобладают товары с высокой долей добавленной стоимости. По имеющимся оценкам, за счет импорта формируется около 45 % ресурсов в розничном товарообороте. Доля импорта в продовольственных товарах в среднем составляет более 28 %, в товарах длительного пользования — более 65 % и в непродовольственных товарах — более 50 % [14, с. 105]. В структуре импорта традиционно преобладают две товарные группы — «машины, оборудование и транспортные средства» и «продовольствие и сельхозсырье», на долю которых в 2013 г. приходится более 62 %. Рост импортных товаров привел к вытеснению отечественной продукции и подрыву целого ряда отечественных отраслей производства, усилению импортозависимости. Более того, технологическая зависимость от импорта создает серьезную угрозу для устойчивого развития экономики, ее экономической безопасности.

Исследование В. К. Фальцмана свидетельствует об импортоориентированном пути технической модернизации экономики России, что подтверждается его анализом по 6 из 40 обследованных видов продукции (табл. 2). Как отмечает автор, за каждой табличной позицией стоят крупные отрасли-потребители. В частности, абсолютная зависимость от импорта металлорежущих станков, как основного технологического оборудования для развития гражданского машиностроения, оборонной отрасли, авиа- и судостроения, а также атомной промышленности, сказывается на технологичности важнейших отраслях промышленности и вызывает серьезную озабоченность экономической безопасности страны.

**Динамика импортозависимости России по шести видам техники
в 2000 и 2011 гг.**

Вид продукции	Индексы		Доля импорта в поставках, %	
	импорт	производство	2000 г.	2011 г.
Металлорежущие станки	15,2	0,4	70	100
Экскаваторы	35,4	0,6	29	96
Тракторы	4,3	0,8	84	90
Бульдозеры	15,5	0,6	6	63
Грузовые автомобили	5,7	1,1	9	37
Легковые автомобили	15,2	1,8	8	39

Составлено по: [13, с. 163].

Данные (см. табл. 2) свидетельствуют, что развитие производственной базы российского машиностроения, сельского хозяйства, строительства, транспорта происходит преимущественно импортоориентированным путем по формуле «техника в обмен на энергоресурсы», а как показывает мировой опыт, именно промышленность, ее структура в значительной мере формирует ВВП и определяет уровень экономического развития страны. В России за счет промышленности формируется около 30 % объема ВВП [2, с. 4]. Более того, именно в промышленности сосредоточены наибольшие возможности подъема экономики в случае технологического обновления и перехода к высокоэффективной и прогрессивной структуре народного хозяйства. По имеющимся данным, в промышленности России работают 13,5 млн чел. и около 20 % всех занятых в народном хозяйстве. Здесь сосредоточено более четверти всех основных фондов экономики (около 20 трлн р.), а объем инвестиций в основной капитал составляет около 40 % от общего их объема [Там же, с. 5]. Именно от уровня и структуры промышленности зависят такие показатели, как производительность труда и экономическая эффективность; энергоемкость, материалоемкость и фондоотдача. И, как отмечают ведущие российские ученые, в перспективе важным является определение приоритетов в развитии отраслевой структуры промышленности, тем более, что эта сфера определяет российский экспорт, а ее потребности на 3/4 формируют импорт.

Все сказанное свидетельствует о том, что сегодня в России превышен порог промышленной и продовольственной безопасности. По имеющимся оценкам, для достижения продовольственной независимости страны (а эта проблема стоит остро в мировом хозяйстве) доля импортного продовольствия не должна превышать 25 % от общего объема продовольственной продукции. В России порог продовольственной безопасности существенно превышен. Угроза потери Россией продовольственной независимости выглядит достаточно реально, особенно с учетом последствий присоединения страны к ВТО и выдвинутых экономических санкций со стороны США и Евросоюза. Сложившаяся структура внешних связей России, как отражение сырьевой направленности экономики в целом, не отвечает современным тенденциям развития мировой экономики. В настоящее время место страны в мировом хозяйстве определяется не столько изобилием сырья, сколько инновационной активностью экономики. В новом столетии позиции любого государства в мировой экономике вообще и мирохозяйственных связей в частности, во многом будут определяться потенциалом наукоемких отраслей, уровнем развития фундаментальной и прикладной науки, образования, «качеством» людских ресурсов.

В условиях глобализации Россия вряд ли сможет полностью избежать импортозависимости по многим видам инновационной продукции и ее комплек-

тующим. По оценкам экспертов, в группу импортозамещающих могут быть отнесены российские товары, импортируемые в значительных объемах, выпуск которых можно увеличить, чтобы они заняли господствующие позиции на внутреннем рынке. К числу факторов, способствующих росту конкурентоспособности и импортозамещению, относится возможность использования прежде всего потенциала оборонного производства, производства гражданского авиа- и судостроения, большие масштабы внутреннего рынка, наличие собственного сырья (энергетического, лесного) и других относительно дешевых производственных ресурсов (дешевая энергия, земля, рабочая сила в сравнении с развитыми странами), не исключая при этом заимствования зарубежных научно-технических разработок.

В зарубежных исследованиях последнего периода в числе исходных ресурсов экономического роста особо выделяется роль человеческого капитала — образование, профессиональная подготовка, квалификация и опыт работников, а также инвестиции в систему образования. В этом плане к числу конкурентных преимуществ России эксперты относят относительно высокий уровень образования населения (20-е место в международном рейтинге по качеству образования, опережая другие государства БРИКС). По имеющимся данным, РФ занимает также лидирующие позиции (после США) по удельному весу занятых с высшим образованием, опережая такие страны Евросоюза, как Франция, Германия, Польша и Чехия. В России самая низкая доля занятых, имеющих только начальное образование (7 %), в то время как в США она составляет 10 %, в Германии — 18 %, Франции — 27 %, Австралии — 29 % [4, с. 14]. Однако степень использования такого потенциала крайне низкая и неэффективная.

Как показал кризис, складывающиеся тенденции посткризисного развития мирового хозяйства, топливно-сырьевая специализация российской экономики бесперспективна, она подрывает производственный и научно-технический потенциал нации и в конечном итоге ее международную конкуренцию. По имеющимся данным, в 2013 г. Россия занимала 64-е место в ранге международной конкурентоспособности — самый низкий показатель среди стран БРИКС (Китай — 29-е место, ЮАР — 53-е, Бразилия — 58-е, Индия — 60-е)¹.

По мнению российских ученых, изменение сложившейся специализации возможно при активном государственном вмешательстве. Как показывает мировой опыт, здесь предпочтительны совместные меры государства и бизнеса — «государственно-частное партнерство» для реализации модели инновационно-ресурсного экономического развития на базе глубокой переработки топливно-сырьевых ресурсов в продукты высокой добавленной стоимости. Второе направление — это создание современных наукоемких производств на базе нано- и других прорывных технологий, развития высокотехнологичного экспорта продукции электроники, научного приборостроения, вооружения новых поколений, продукции и услуг атомной и авиакосмической отраслей и др.).

В решении перечисленных направлений важным представляется более активное вовлечение экономических регионов страны, особенно восточного направления. Традиционно почти половина экспортных поставок России приходится на Центральный федеральный округ, в то время как на Дальневосточный — около 4 % (а этот регион выделяется не только значительными минеральными, биологическими и лесными ресурсами, он имеет особое стратегическое значение для экономики России, являясь контактной ее зоной со странами Ази-

¹ Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. М. : Росстат, 2014. С. 9.

атско-Тихоокеанского региона (АТР)). Дальневосточный регион призван выполнять такие важнейшие функции, как внешнеэкономические, логистические и геополитические, что придает ему особый статус и значимость в современном и перспективном развитии России. Обеспечивая единственный свободный выход страны к океану, Дальний Восток находится на кратчайших путях из европейских стран в страны АТР, что дает дополнительный импульс более активному развитию восточным районам России и более эффективному их вхождению в формирующую систему интеграционных связей со странами АТР.

Отмеченные особенности Дальневосточного региона пока не находят должного развития. Несмотря на наличие федеральной программы по развитию Дальневосточного региона, ее перманентную пролонгацию (до 2025 г.), заложенные в ней экономические параметры не выполняются. В результате региональный хозяйственный комплекс имеет сырьевую направленность, в экспорте преобладают сырьевые товары, отправляемые в страны Северо-Восточной Азии (КНР, Япония, Республика Корея). Сложившаяся модель экономического развития Дальневосточного региона, как отражение сложившейся модели развития России в целом, превратила этот регион в сырьевой придаток активно развивающихся соседних стран. В результате в регионе сохраняются такие негативные последствия, как отток населения, низкая покупательная способность как следствие низкого уровня жизни, менее комфортные условия проживания по сравнению со средними показателями по стране [10, с. 17–18].

Сохранение сложившихся негативных тенденций на Дальнем Востоке несут с собой реальную угрозу экономической безопасности не только региону, но и России в целом. В настоящее время устранению традиционно сложившихся условий развития Дальнего Востока руководством страны уделяется более активное внимание. В частности, создано Министерство экономического развития на Дальнем Востоке, разработана новая концепция его долгосрочного развития, которая положена в основу разрабатываемой программы. В этой программе в качестве драйвера перспективного развития выделяются территории опережающего развития (свободные экономические зоны) с акцентом на развитие внешнеэкономических связей, где особое значение придается вопросам кооперации с зарубежными партнерами не только в сфере глубокой переработки имеющихся ресурсов, но и в высокотехнологичных отраслях (авиа- и судостроение, информатики и логистики). Следует отметить, что предлагаемая модель неоднозначно воспринимается научным и деловым сообществом России [8, с. 18–25]. В частности, отмечается, что ставка на экспортную модель развития Дальнего Востока может обеспечить быстрый рост его экономики. Однако, как показывает действующая модель, нельзя надеяться только на зарубежный спрос, так как это чревато усилением существующей сырьевой специализации региона, а в перспективе потерей суверенитета над территорией, как минимум экономического.

С учетом сложившихся условий развития Дальнего Востока России и его зарубежных соседей в ближайшей перспективе целесообразно усилить направления по глубокой переработке имеющихся лесных и морских биоресурсов, спрос на продукцию которых растет как на внутреннем, так и внешнем рынке стран АТР. В частности, общий запас древесины на Дальнем Востоке составляет около 20 млрд м³ (25 % от российских показателей) [5, с. 28]. Эти данные свидетельствуют о благоприятных условиях для развития предприятий по глубокой переработке древесины и конечных изделий, которые имеют достаточно стабильный спрос в таких странах, как Китай, Япония, Республика Корея, Средняя Азия и др. Однако доля России в мировой торговле лесоматериалами

составляет около 4 %. При этом 2/3 валютной выручки от лесозэкспорта приходится на круглый лес и пиломатериалы. Такая позиция объясняется тем, что на 1 м³ заготовленной деловой древесины Россия производит конечной продукции по мировым ценам втрое меньше, чем США и Канада, и впятеро меньше, чем Финляндия и Швеция, что косвенно свидетельствует о больших возможностях в этой сфере [2, с. 11].

По мнению экспертов, для более эффективного и устойчивого развития лесопромышленного комплекса РФ и ее восточных регионов прежде всего необходимо дальнейшее совершенствование лесного законодательства с целью улучшения экономических взаимоотношений государства и лесопромышленных предприятий, занятых заготовкой и переработкой древесины, а также обеспечения полного и достоверного учета объемов заготовленной древесины и ее потребления в различных сферах экономики. Важным направлением является активное развитие внутреннего рынка пиломатериалов, фанеры, древесных плит и др.

Другим приоритетным направлением в экономике региона является развитие рыбопромышленного комплекса не только по глубокой переработке морских биоресурсов, но и разведению аква- и марикультур, для чего на Дальнем Востоке имеется огромный потенциал. По мнению специалистов, только реализация проектов по марикультуре (разведение и выращивание водорослей моллюсков, ракообразных, рыб и иглокожих в морях) в Приморском, Хабаровском краях, на Сахалине и Курилах открывают перспективу создания более миллиона рабочих мест, обеспечить рекомендуемую норму потребления этой ценнейшей продукции (с нынешней 18 кг до 22 кг на человека), а главное резко сократить импорт и улучшить продовольственную ситуацию в стране [11, с. 3].

Третье направление учитывает наличие неиспользуемых земельных ресурсов (что особенно характерно для Дальнего Востока) — развитие агрокомплекса и прежде всего со специализацией не только по выращиванию, но и переработке сои, важнейшего продукта как для производства продовольственных товаров, так и для развития подотраслей животноводства, продукция которых в настоящее время в основном импортируется.

Перечисленные направления, как первоочередные шаги в ближайшей перспективе, свидетельствуют о наличии в России и ее территориальных округах реальных возможностей для реструктуризации экономики в направлении модернизации, в том числе и за счет импортозамещения, что положительно скажется на сохранении экономической безопасности страны и ее пограничных регионов.

Список использованной литературы

1. Аганбегян А. Г. Инвестиционный кредит — главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. — 2014. — № 5. — С. 11–18.
2. Аганбегян А. Г. О новой промышленной политике / А. Г. Аганбегян // ЭКО. — 2012. — № 6. — С. 4–22.
3. Гладков И. С. Международная торговля в эпоху перемен / И. С. Гладков, Е. В. Захарова // Международная экономика. — 2014. — № 5. — С. 4–12.
4. Кондратьев В. Оценка конкурентоспособности стран / В. Кондратьев, А. Егоров, С. Аукуционек // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 2. — С. 12–25.
5. Лесопромышленный комплекс России в контексте мирового сектора / Ю. Ш. Блам, Л. В. Машкина, Т. И. Бабенко, О. В. Ермолаев // ЭКО. — 2013. — № 11. — С. 26–44.

6. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В. С. Аксенов, М. И. Гельвановский, Ю. Н. Нестеренко. — М. : Экономика, 2010. — 205 с.
7. Модернизация социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона как основы повышения качества жизни населения / под ред. В. И. Самарухи, А. В. Самарухи, Л. В. Гуляевой. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 270 с.
8. Попов А. Свободно конвертируемый округ / А. Попов // Эксперт. — 2013. — № 44. — С. 19–26.
9. Развитие Российского общества: социально-экономические и правовые исследования / О. В. Батурина [и др.] ; под ред. М. А. Винокурова, А. П. Киреевко, С. В. Чупрова. — М. : Наука, 2014. — 622 с.
10. Рудько-Силиванов В. В. Развитие Дальнего Востока в координатах государственной программы / В. В. Рудько-Силиванов // Деньги и кредит. — 2013. — № 10. — С. 14–20.
11. Савельев А. От лодки до глотки / А. Савельев // Аргументы недели. — 2014. — 11 сент.
12. Стрельцов Д. В. Попадут ли «стрелы» Абэномики в цель? / Д. В. Стрельцов // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 3. — С. 9–14.
13. Фальцман В. К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности / В. К. Фальцман // ЭКО. — 2014. — № 5. — С. 162–180.
14. Шлык Н. Л. Место России на рынке стран АТР / Н. Л. Шлык // Актуальные проблемы востоковедения : материалы междунар. конф., Хабаровск, 23 мая 2013 г. / под ред. И. Н. Гузиной. — Хабаровск : Изд-во ДВ ГГУ, 2013. — С. 103–108.
15. Экономическая безопасность России: общий курс : учеб. / В. К. Сенчагов, Б. В. Губин, В. И. Павлов [и др.] ; под ред. акад. РАЕН В. К. Сенчагова. — М. : Дело, 2005. — 895 с.
16. Экономическая безопасность / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. А. Акулина. — М. : Юрайт, 2014. — 480 с.

References

1. Aganbegyan A. G. Investment loan as a main link to overcome recession in Russia's socio-economic development. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 5, pp. 11–18. (In Russian).
2. Aganbegyan A. G. On new industrial policy. *EKO*, 2012, no. 6, pp. 4–22. (In Russian).
3. Gladkov I. S., Zakharova E. V. International Trade in Times of Changes. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International economy*, 2014, no. 5, pp. 4–12. (In Russian).
4. Kondratiev V., Egorov A., Aukutsionek S. Assessment of competitiveness of countries. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 2, pp. 12–25. (In Russian).
5. Blam Yu. Sh., Babenko T. I., Mashkina L. V., Ermolaev O. V. Russian timber industry complex in the context of the global sector. *EKO*, 2013, no. 11, pp. 26–44. (In Russian).
6. Aksenov V. S., Gelvanovskiy M. I., Nesterenko Yu. N. *Mirovoy finansovyy krizis i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: analiz, problemy i perspektivy* [The world financial crisis and economic security of Russia: analysis, problems and prospects]. Moscow, *Ekonomika Publ.*, 2010. 205 p.
7. Samarukha V. I., Samarukha A. V., Gulyaeva L. V. (ed.) *Modernizatsiya sotsial'noy sfery munitsipal'nykh obrazovaniy Sibirskogo regiona kak osnovy povysheniya kachestva zhizni naseleniya* [Modernization of social spheres of municipal entities in Siberian region as a basis of improving public quality of living]. Irkutsk, *Baikal State University of Economics and Law Publ.*, 2013. 270 p.
8. Popov A. A freely converted district. *Ekspert = Expert*, 2013, no. 44, pp. 19–26. (In Russian).
9. Baturina O. V. et al. Vinokurov M. A., Kireenko A. P., Chuprov S. V. (eds) *Razvitiye Rossiyskogo obshchestva: sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Development of Russian Society: socio-economic and legal investigations]. Moscow, *Nauka Publ.*, 2014. 622 p.

10. Rudko-Silivanov V. V. The governmental program of the Far East development. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 10, pp. 14–20. (In Russian).
11. Saveliev A. From boat to throat. *Argumenty nedeli = Weekly Arguments*, 2014, Sept. 11. (In Russian).
12. Streltsov D. V. Will the arrows of «Abenomics» hit the target? *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*, 2014, no. 3, pp. 9–14. (In Russian).
13. Faltzman V. K. The priorities of the structural policy: import dependence, import substitution, export orientation of innovative industrial products. *EKO*, 2014, no. 5, pp. 162–180. (In Russian).
14. Shlyk N. L. Russia's place on the market of APR. In Gushhina I. N. (ed.) *Aktual'nye problemy vostokovedeniya. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii, Khabarovsk, 23 maya 2013 g.* [Topical problems of oriental studies. Materials of International Conference, Khabarovsk, May 23, 2013]. Khabarovsk, Изд-во DV GGU Publ., 2013, pp. 103–108. (In Russian).
15. Senchagov V. K., Gubin B. V., Pavlov V. I. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: obshhiy kurs* [Economic Security of Russia: Guideline]. Moscow, Delo Publ., 2005. 895 p.
16. Goncharenko L. P., Akulina F. A. (eds) *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security]. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 480 p.

Информация об авторе

Шлык Надежда Леонтьевна — кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и таможенного дела, Хабаровская государственная академия экономики и права, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, e-mail: metd_ael@mail.ru.

Author

Nadezhda L. Shlyk — PhD in Economics, Professor, Department of World Economics and Customs Affairs, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, 134 Tikhookeanskaya St., 680042, Khabarovsk, Russia; e-mail: metd_ael@mail.ru.